

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИДЕОЛОГИЙ «ТУРЕЦКОГО ЕВРАЗИЙСТВА» И «РОССИЙСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА»

А. С. Симаворян

Аннотация

В статье мы обращаемся к истокам, основам и циркулирующим концепциям турецкой евразийской идеологии. Упомянулись также проявления «евразийства» во внешней политике Турции. В этом же контексте представлены «классический» и современный подходы российского евразийства, а также некоторые проявления влияния этой идеологии на внешнюю политику Российской Федерации.

«ԹՈՒՐՔԱԿԱՆ ԵՎՐԱՍԻԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ» ԵՎ «ՌՈՒՍԱԿԱՆ ԵՎՐԱՍԻԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ» ԳԱՂԱՓԱՐԱԽՈՍՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ա. Ս. Սիմավորյան

Սեղմագիր

Հոդվածում անդրադառնում ենք թուրքական եվրասիական գաղափարախոսության ծագմանը, հիմքերին, շրջանառվող հայեցակարգերին: Անդրադարձ է կատարվել նաև Թուրքիայի արտաքին քաղաքականության մեջ «եվրասիականության» դրսևորումներին: Նույն համատեքստում ներկայացված են ռուսական եվրասիականության «դասական» և ժամանակակից մոտեցումները, ինչպես նաև գաղափարախոսության ազդեցության որոշ դրսևորումները ՌԴ արտաքին քաղաքականության վրա:

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IDEOLOGIES OF «TURKISH EURASIANISM» AND «RUSSIAN EURASIANISM»

A. S. Simavoryan

Summary

In the article, we refer to the origins, foundations, and circulating concepts of the Turkish Eurasian ideology. Reference was also made to the manifestations of "Eurasianism" in Turkey's foreign policy. In the same context, the "classical" and modern approaches of Russian Eurasianism are presented, as well as some manifestations of the influence of this ideology on the foreign policy of the Russian Federation.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИДЕОЛОГИЙ «ТУРЕЦКОГО ЕВРАЗИЙСТВА» И «РОССИЙСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА»²

1. «ТУРЕЦКОЕ ЕВРАЗИЙСТВО»: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

На протяжении всей своей истории Турция отличалась разнообразием идеологических течений. В последний период Османской империи и с момента основания Турецкой Республики во внешней политике было представлено множество идеологий: *османизм, панисламизм, пантюркизм, кемализм и «неоосманизм»*. Одним из последних идеологических течений, появившихся в Турции, является *«турецкое евразийство»*.

По мнению турецких исследователей, идея евразийства время от времени пропагандировалась турецкими интеллектуалами как «спасение турецкой нации». Ее выдвинул Юсуф Акчура – один из теоретиков идеологии пантюркизма, татарин по происхождению. Последний в 1907 г. в своей статье, опубликованной в издававшейся в Казани газете «Тан Чулпан», утверждал, что русский и турецкий народы должны действовать сообща против европейцев и китайцев. Позже, в 1908 г. в издававшейся в Крыму газете «Терджуман» он снова затронул эту тему, отметив, что турецко-исламский мир и Россия несчастны, потому что европейцы и китайцы хотят колонизировать их своими богатствами и технологиями. При этом, по его словам, *«русский и турецкий народы должны вместе противостоять этому нападению»³*.

Однако позже, 20 февраля 1908 г., когда православие было объявлено доминирующей религией в царской России, он пересмотрел свои прежние взгляды, заявив, что: *«Эта декларация раскрывает ложность выдвинутого мной ранее тезиса о том, что «русский и турецкий народы будут вместе»*

¹ Востоковед, тюрколог. В 2008–2019 гг. работал в научно-образовательном фонде «Нораванк» при правительстве РА в должности руководителя Центра арменоведения, с 2014 по 2021 гг. - научный сотрудник «Центра региональных исследований» Академии государственного управления РА. В 2019–2021 гг. работал старшим экспертом отдела «Аналитической службы» «Центра связей с общественностью и информации» аппарата премьер-министра РА. В 2021–2022 гг. главный архивариус «Отдела научно-исследовательской работы и международных связей» ГНКО «Национальный архив Армении». Автор более 100 научно-аналитических статей и 12 коллективных монографий.

² Перевод с армянского. Оригинальная статья представлена в редакцию 20.05.2023 г.

³ İsmayilov M., Avrasyacılık Mukayeseli Bir Okuma Türkiye ve Rusya Örneği. 2011, Doğu Batı. İstanbul, ss. 103–109.

бороться против общего врага. Поэтому я отказываюсь от идеи борьбы с общим врагом вместе с русским народом. Я буду настаивать на этой идее до тех пор, пока русские не примут турецкий и мусульманский народы как равных»⁴.

Следует отметить, что до Ю. Акчуры с подобными предложениями выступал другой пантюркист И. Гаспринский, который также был одним из сторонников «стратегического союза русского и тюркского миров» и считается одним из предшественников «**классического евразийства**»⁵. Можно констатировать, что идеи пантюркизма и пантуранизма послужили основой развития евразийства в Турции и что «турецкое евразийство» долгое время выступало в форме пантюркизма.

Однако, «евразийство» – как геополитическая концепция – начало развиваться в Турции после распада биполярного мира. Более того, вместе с новыми геополитическими реалиями турецкая версия «евразийства» претерпела определенные изменения. В профессиональной литературе отчетливо показано, что в разные периоды оно получало новое содержание и смысл, поэтому среди турецкой политической элиты нет единого подхода и консенсуса по вопросу «евразийства».

2. ОСНОВНЫЕ ПОСТУЛАТЫ ТУРЕЦКОГО «ЕВРАЗИЙСТВА» И КОММЕНТАРИИ ВОКРУГ НЕГО

В настоящее время турецкое евразийство приобрело разные идеологические значения и получило разные определения, в результате чего сегодня сформировались два основных направления. Националистически-консервативные группы в Турции считают, что Турция должна добиться глубокой интеграции с Азербайджаном и тюркоязычными республиками Центральной Азии, а так называемые «националистически-патриотические группы» в качестве альтернативы давним связям Турции с Западом предлагают стратегическое сотрудничество с Россией и с Китаем. Первое направление является, по сути, пантюркистским, замаскированным под «евразийство» и, по некоторым трактовкам, антироссийским подходом, второе – антизападным по своей сути, в частности антиамериканским.

Прежде чем остановиться на постулатах и подходах, выдвигаемых двумя группами в контексте «евразийства», считаем необходимым отметить, что в политических и научно-аналитических кругах Турции идут содержательные дискуссии в этом направлении с 1990-х годов по сегодняшний день.

⁴ Там же, с. 105.

⁵ Гаспринский И., Русско-Восточное Соглашение. (30.01.2014). <https://www.gumilev-center.ru/ismail-gasprinskijj-russko-vostochnoe-soglashenie/> (дата обращения: 01.05.2023).

По мнению турецких исследователей, хотя в Турции по разным поводам стало «модно» говорить о «евразийстве», до сих пор нет таких мыслителей, как российские теоретики «классического евразийства» (Н. Трубецкой, П. Савицкий, А. Дугин и другие), которые могли бы развивать «турецкую евразийскую» мысль, доводя ее до системной идеологии. Именно поэтому *«турецкое евразийство более отстало и имеет множество концептуальных пробелов»*⁶. Поэтому *«на практике кажется невозможным, чтобы идея без теории была применима. Учитывая, что евразийская мысль оказала и продолжает оказывать значительное влияние на российскую внешнюю политику, крайне важно в первую очередь развивать турецкую евразийскую мысль. Идея, созданная теоретиками, должна быть скоординирована политиками и воплощена во внешней политике»*⁷.

Согласно исследователю И. Торбакову, *«турецкое евразийство» — это левая кемалистская идеология и антизападный, пророссийский геополитический дискурс, возникший после окончания холодной войны. И хотя турецкие сторонники этого геополитического видения идентифицировали себя как «евразийцы», серьезного содержания в их идеях найти не удалось. Единственное, что, во-видимому, связывает их теории с классическим (или нео-) евразийством, — это «контргегемонистское видение», выдвигаемое в качестве альтернативы возглавляемому Западом (США) глобализационному проекту»*⁸.

Антизападная/антиамериканская версия евразийства, названная экспертами «кемалистским» или «мультикультурным евразийством»

возникла в результате слияния евразийской и кемалистской идеологий; ряд кемалистских и социалистических интеллектуальных, политических и военных деятелей начали формулировать евразийство как новый геополитический дискурс для Турции⁹. Сторонники этого направления турецкого евразийства утверждают, что Турции следует сформировать стратегический союз с Россией и другими евразийскими странами, который станет способом уравновесить влияние Запада и создать многополярный мировой порядок.

Эти подходы в основном представлены в публикациях Догу Перинчека - главы турецкой партии «Родина» (бывшая «Рабочая»), его сына Мехмета

⁶ Gürler A. Y., Avrasyacılık bağlamında Türkiye-Rusya ilişkileri. 2017. «VII. Uluslararası Karadeniz Sempozyumu. “Türk Rus ilişkileri” bildirilere-kitabı», s. 27.

⁷ Yılmaz R., Türk Avrasyası ve Avrasyacılığı Üzerine. (11.06.2013). TASAM. https://tasam.org/tr-TR/Icerik/5052/turk_avrasyasi_ve_avrasyaciligi_uzerine (дата обращения: 01.05.2023).

⁸ Torbakov I., Neo-Ottomanism versus Neo-Eurasianism? Nationalism and Symbolic Geography in Postimperial Turkey and Russia. «Mediterranean Quarterly». 2017. Volume 28, Issue 2, pp. 125-145.

⁹ Ачкали Э., Перинчек М., Кемалистское евразийство: новый политический дискурс в Турции. Сайт «Война и мир». (07.12.09). <https://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/42088/> (дата обращения: 29.04.2023).

Перинчека и турецкого писателя Атилы Ильхана, где «евразийский выбор» формулируется как националистический и антиамериканский, антизападный проект. С этой точки зрения, по мнению М. Перинчека, Турция должна подписать политический, военный, экономический и культурный союз с евразийскими странами, такими как Россия, Иран, тюркоязычные страны Центральной Азии, а также Пакистан, Индия и Китай¹⁰.

Эти подходы Перинчека вызвали резкую критику в Турции. Некоторые критики утверждают, что это завуалированная попытка отдалить Турцию от Запада и присоединиться к таким авторитарным режимам, как Россия. Более того, это подорвет западную ориентацию Турции и поставит под угрозу ее членство в НАТО, которое считается важным для безопасности ТР.

Бывшие высокопоставленные офицеры, состоявшие в тесных отношениях с партией Д. Перинчека «Ватан», охарактеризовали «евразийскую» повестку последней как откровенно прокитайскую, пророссийскую и проэрдогановскую. По этой причине, как отмечает исследователь С. Кыныклыоглу: *«Недавно эти бывшие офицеры отошли от евразийской политики, опасаясь, что независимость Турции может оказаться под угрозой из-за пророссийской и прокитайской политики Перинчека. Они склонны отдавать приоритет национальным интересам Турции и не хотят приобрести нового Большого брата в лице Москвы или Пекина. Перинчек и его СМИ также заняли проэрдогановскую позицию, которого многие из этих бывших офицеров считают ультрарелигиозным и представляющим угрозу светской республике»¹¹.*

Отдалившиеся от Эрдогана офицеры, отставные военные Джем Гурдениз и Джихат Яйчы, считающиеся архитекторами доктрины «Голубая Родина», в значительной степени настроены против него¹². Приверженцев этого направления, руководствующихся евразийскими идеями, часто называют светскими националистами с евразийскими наклонностями или «неперинчекскими евразийцами»¹³.

В настоящее время можно сказать, что «евразийскую модель» Перинчека под его президентством продвигает неонационалистическая партия «Ватан». Во время мероприятия, организованного партией в 2020 году, глава отдела международных связей партии Семих Корай раскрыл свой план по установлению мира в регионах, прилегающих к Черному и Средиземному

¹⁰ Akçali E., Perinçek M., Kemalist Eurasianism: An emerging geopolitical discourse in Turkey. 2009, «Geopolitics». Volume 14, Issue 3, pp. 550-569.

¹¹ Kınıklıoğlu S., Eurasianism in Turkey. 2022. Stiftung Wissenschaft und Politik-SWP-Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. «SWP Research Paper», Berlin, 7, pp. 18-20.

¹² Yalçınalp E., Temel E., Mavi Vatan nasıl doğdu? Doktrinin mimarları Cem Gürdeniz ve Cihat Yayıcı anlatıyor. (10.09.2020). BBC News Türkçe. <https://www.bbc.com/turkce/haberler-turkiye-54096105> (дата обращения: 29.04.2023).

¹³ Kınıklıoğlu, S., там же, с. 19.

морям. По их представлениям, мир разделен на два противоборствующих фронта: Атлантический (тандем США-Израиль) и Евразийский, поэтому в противовес Западу должен быть создан «**Западно-азиатский альянс**», главными акторами которого должны стать Турецкая Республика и Российская Федерация.

Они предлагают Турции, России, Ирану, Абхазии, Китаю, КНДР, Венесуэле и Кубе совместно бороться против наложенных на них санкций и немедленно создать условия для свободной торговли и экономического сотрудничества между вышеупомянутыми странами. Далее они признают, что Крым является неотъемлемой частью Российской Федерации. В антиамериканском и антизападном контексте предлагается «убрать» «*угрожающие миру и развитию*» базы США и НАТО из бассейнов Черного, Каспийского, Эгейского, Средиземного и Аравийского морей¹⁴.

По сути, их главная цель – изолировать США в вышеперечисленных регионах и реализовать стратегию, основанную на установлении «евразийской солидарности» и создании «Западно-азиатского альянса». Кроме того, будучи крайне антизападными, они поддерживают выход Турции из НАТО.

Излишне говорить, что представители этого «евразийского» крыла по официальным каналам партии и имеющимся в их распоряжении медиаресурсам делают антиармянские и армяноненавистнические заявления и публикации¹⁵ как относительно Арцахского конфликта, так и по поводу Геноцида армян. Кстати, считаем также необходимым отметить, что представители этого направления часто публикуют и популяризируют на своих медиа площадках публикации представителя русской неоевразийской идеологии А. Дугина.

Видение консервативных (исламских) и пантюркистских политических сил – «евразийские» идеи также повлияли на другие политические группы, особенно на пантюркистов или другие определения среди турецких националистов/националистов-евразийцев¹⁶.

Пантюркистские подходы к евразийству появились на политической арене, особенно в 1990-е годы. Исследователь Оксфордского университета Галип Далай в своей статье «Геополитическое и идеологическое евразийство Турции» утверждает, что после распада СССР и обретения независимости

¹⁴ Karadeniz-Akdeniz Dostluk ve Barış Planı Çalıştayı. (24.06.2020). <https://vatanpartisi.org.tr/genel-merkez/haberler/karadeniz-akdeniz-dostluk-ve-baris-plani-calistayi-29468> (дата обращения: 03.05.2023).

¹⁵ Doğu Perinçek'in kamuoyuna açıklaması. "Türkiye ABD'nin Ermeni Soykırımını Eğitim Yasasına lafla değil eylemle yanıt vermelidir". (23.04.2023). <https://vatanpartisi.org.tr/genel-merkez/haberler/dogu-perincek-in-kamuoyuna-aciklamasi-31933> (дата обращения: 01.05.2023).

¹⁶ Tüfekçi Ö. K., Turkish Eurasianism: Roots and Discourses. 2017. «Eurasian Politics and Society: Issues and Challenges», pp. 9–35.

тюркоязычными республиками Центральной Азии Запад планировал превратить Турцию в одного из главных игроков Центральной Азии или Кавказа. Согласно автору *«эта форма евразийства в то время была антироссийской. Западные игроки предпочитали, чтобы в этих новых независимых странах имела влияние Турция, а не Россия и Иран»*¹⁷.

Что предлагают в своих идеях представители этого крыла евразийства?

Идеологическое и культурное проникновение Турции на территорию бывшего Советского Союза, где будут созданы образовательные учреждения и медиаструктуры, культурное сотрудничество будет осуществляться на основе турецко-исламского примирения. Стратегическая цель – создание регионального противовеса России и укрепление сотрудничества с тюркоязычными странами¹⁸. К Евразии они относят Кавказ, Среднюю Азию, Поволжье и Северный Афганистан (мотивируя, что на этих территориях проживают тюркские народы), а также Балканы, Иран, Украину, Венгрию и Пакистан. Разделяющие эту точку зрения специалисты отмечают, что евразийская политика Турции имеет *«оттенки неотюркизма и турецкая карта Евразии (охватывающая пространство от Турции до Китая) практически совпадает с географической картой «Турана»*¹⁹.

Одним из идеологов этого направления является Али Кюлеби, бывший руководитель «Турецкого центра стратегических исследований», который проводит исследования в сфере национальной безопасности. Он выдвигает свою концепцию турецкого евразийства, положения которой относятся к пантюркизму и пантуранизму. В частности, он считает, что Турция должна сначала постепенно усиливать свое влияние на тюркские государства Центральной Азии, а затем укреплять отношения с тюркскими народами к востоку от Урала посредством экономических, культурных и политических связей. И когда Россия ослабнет, Турция должна установить стабильные отношения с тюркскими странами, конечной целью которых является создание общего (тюркского) экономического союза²⁰.

В результате, по мнению Кюлеби, когда регион или его центральная часть перейдут под полный контроль тюркских государств, роль Турции в регионе станет как минимум столь же важной, поскольку внерегиональные державы также реализуют политику контроля Евразии (*можно предположить, что*

¹⁷ Dalay G., Türkiye'nin Jeopolitik ve İdeolojik Avrasyacılığı. Perspektif online. (21.12.2021). <https://www.perspektif.online/turkiyenin-jeopolitik-ve-ideolojik-avrasyaciligi/> (дата обращения: 03.05.2023).

¹⁸ Ибрагимов А., Евразийская идея в Турции: особенности и тенденции. 2015. «Южнороссийский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география», № 2, с. 18-27.

¹⁹ Тавадзе Д., В ожидании турецкого шторма. (14.03.2006). Информационное агентство ИАМИК. <https://iamik.ru/news/zarubezhe/52006/> (дата обращения: 03.05.2023).

²⁰ Очевидно, что речь идет о новой пантуранской модели, основой которой является создание единого государства или какого-либо союза (см. Tüfekçi. Ö. К., указ. соч. с. 23–24).

существуют еще «американская» и «европейская» евразийские модели – А. С.)²¹. Как свидетельствуют некоторые авторы, развивая свои концепции, А. Кюлеби, в основном использовал теории Л. Гумилева и издаваемую в России радикальную евразийскую литературу²².

Свою концепцию евразийства с позиций пантюркизма в 2000-е годы представил и турецкий писатель, общественно-политический деятель Намык Кемаль Зейбек, который в 1990-е годы занимал различные должности в государственных учреждениях Турецкой Республики. Он представляет альтернативную концепцию региона под названием **«Новая Евразия»**. Согласно трактовке последнего, Евразия является «цивилизационной территорией» жизненной необходимости, где должны формироваться двухуровневые политические интеграционные союзы:

1. **«Евразийский (тюркский) союз»** – включает все тюркоязычные народы Евразийского континента и

2. **«Союз Евразийского партнерства»** – на остальной территории Евразийского континента (включает *Венгрию, Албанию, Боснию и Герцеговину, Македонию, Болгарию, Румынию, Молдову, Украину, Таджикистан и Монголию, а также Пакистан и Бангладеш*)²³.

В политическом ландшафте Турции принято считать, что «евразийская», но, по сути, пантюркистская модель поддерживается турецкими партиями «Националистическое движение» и «Хорошая». Как отмечает исследователь С. Кыныклыоглу, интерес этих партий к Евразии во многом замешан на *«неоосманстве, турецкой гегемонии, довольно сомнительных чувствах к России и Китаю»*.

В Турции существует небольшая и незначительная группа исламистских евразийцев (**Islamist Eurasianists**), взгляды которых пересекаются с подходами некоторых кругов партий «Националистическое движение» и «Хорошая». Однако, эта небольшая группа *«отдает предпочтение исламу над тюркскими этническими связями и продвигает неоосманские/исламистские идеи»*. Хотя Кыныклыоглу затрудняется указать эти круги, он все же предполагает, что группа положительно относится к политике Эрдогана и выступает за более тесные связи Анкары с Россией, Китаем и Ираном²⁴.

Что касается партии «Националистическое движение», то следует отметить, что глава партии Д. Бахчели неоднократно критиковал российские

²¹ Kulebi A., The forgotten option: Turkish Eurasianism. 2006. The Turkish Daily News, August, № 23, 24.

²² Кизюков С., Внешнеполитические концепции республиканской Турции: экспансионизм или самоизоляция. 2006. Бишкек, с. 108–109.

²³ Андреев М., Образы «Евразии» в турецкой геополитической мысли. 2021. «Политическая география и геополитика в России: исторический опыт и современность». С.-Пб., с. 507–508.

²⁴ Kinklioglu S., там же, с. 17–18.

неоевразийские проекты, называя евразийство А. Дутина «евросийством» (Avrasyacılık).

Сравнивая эти два направления, можно сказать, что **«перинчекское евразийство»** имеет жесткую антизападную/антиамериканскую/антинаатовскую линию, которая стремится к созданию союза с Россией и другими евразийскими странами (*иногда в их планы входят даже государства, которые географически не являются частью континента Евразия, например, Куба, Венесуэла*). Пантюркистские подходы по большей части носят антироссийский/антикитайский характер, что, кстати, неоднократно подвергалось критике со стороны пророссийских турецких «евразийцев».

«Турецкое евразийство» иногда ассоциируется с именем Ф. Гюлена, в проектах которого широко использовалась евразийская риторика. Созданная в 1998 г. под его руководством «Евразийская диалоговая платформа», под эгидой которой должны были объединиться писатели, ученые и журналисты России, Турции и постсоветских государств, дала ряду исследователей возможность говорить о возникновении нового, самостоятельного политического течения «турецкое евразийство»²⁵.

Между тем другие исследователи отвергают эту точку зрения, подчеркивая тот факт, что основной целью «платформы» было не объединение на политической основе, а установление межкультурного взаимодействия и диалога. В пользу этого говорит и то, что под эгидой «платформы» *собрались люди, придерживавшиеся диаметрально противоположных политических, религиозных и идеологических взглядов»*²⁶.

3. ПРОЯВЛЕНИЯ «ЕВРАЗИЙСТВА» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

«Евразийские», в основном пантюркистские подходы, проявились во внешней политике Анкары после распада СССР. Такие турецкие политики, как бывшие президенты Т. Озал и С. Демирель объявили о заинтересованности Анкары в установлении новых связей с регионом. В своих выступлениях они также стали называть регион, населенный тюрками, «Евразией», иногда **«Тюркской Евразией»** (TÜRKAVRASYA).

Отдельные лица и группы пантюркистской и исламской ориентации начали устанавливать контакты с тюркоязычными регионами. Все это происходило в рамках двусторонних взаимных визитов. В тот период

²⁵ Шен Ю. Н., Платформа "Диалог Евразия" как одно из направлений турецкого евразийства. 2014. «Клио», №8, с. 130.

²⁶ Шлык П., Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции. 2017. «Сравнительная политика», №8, с. 68.

инициатором идеи создания турецкого союза с определенными критериями был бывший президент Турции Т. Озал. По мнению последнего, этот союз должен был основываться на взаимных интересах всех сторон. Он неоднократно посещал Среднюю Азию и Азербайджан, чтобы сформировать общие подходы по этому вопросу с лидерами этих стран. После смерти президента Т. Озала (1993 г.) идеи евразийства и Евразии в период своего президентства пропагандировал также С. Демирель, определяя Евразию как *«регион, населенный преимущественно турками и простирающийся от Адриатического моря до Великой Китайской стены»*²⁷.

Таким образом, они четко определили географические границы, в которых Турция хотела установить региональное влияние.

Демирель пытался институционализировать «турецкое евразийство» на основе дипломатического, политического, культурного и экономического сближения. За время его правления были созданы средства массовой информации, освещающие евразийский регион (например, телеканал «ТРТ Аврася», газеты «Евразия Файл» и «Заман»), были открыты турецкие школы в Центральной Азии, реализовывались программы обмена студентами²⁸.

Во время президентства Озала, в 1992 г., при Министерстве иностранных дел Турции было создано **«Турецкое агентство сотрудничества и развития»** (*тур. аббревиатура – ТИКА*). В конце 1999 г. это агентство реализовало более 270 проектов технической помощи и сотрудничества в различных странах, включая тюркоязычные республики Центральной Азии²⁹.

В 1993 г. также была основана **«Международная организация турецкой культуры»**. С 1992 г. Турция начала тесно сотрудничать с тюркоязычными странами Центральной Азии, Казахстаном, Туркменистаном, Узбекистаном, Киргизией в военной и военно-технической сферах, что проявлялось в следующих основных направлениях: а) подготовка офицерского состава, б) материально-техническая помощь, в) продажа вооружений, г) совместные учения, д) совместное военное производство³⁰.

Некоторые аналитики связывали тогдашний «поворот» политической элиты Турции на Восток именно с фактором США. В начале 1990-х годов много говорилось о том, что Турция выступает в роли эмиссара Запада в «турецкой Евразии». Считалось, что культурные связи турок с Центральной

²⁷ TBMM' yi yoğun gündem bekliyor. (31.08.1994). Milliyet gazetesi. <http://gazetearsivi.milliyet.com.tr/Arsiv/1994/08/31> (дата обращения: 01.05.2023).

²⁸ Tüysüzöğlü G., Milenyum Sonrası Türk Dış Politikası: Yeni Osmanlılık Ve Türk Avrasyacılık Ekseninde İnşa Edilen Bir Pragmatizm. 2013. «Alternatif Politika», Cilt 5, Sayı 3, s. 312–313.

²⁹ Минасян Н., «Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию» (ТИКА). Цели создания и сферы деятельности (на арм.). 2014. «Современная Евразия» № 3, с. 108.

³⁰ Simavoryan. A., Turkey's Military-Technical Cooperation With the Turkic Nations. 2019. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4102409 (дата обращения: 04. 05. 2023).

Азией «заложат основу для экономических и политических связей, которые, в частности, Соединенные Штаты хотели установить в регионе. Тем самым, Турция получила бы экономическую выгоду, одновременно сделав себя крайне ценной для Запада»³¹.

За годы правления партии «Справедливости и развития» (АКР) политика в отношении Евразии приобретает новые проявления. По мнению некоторых исследователей, во внешней политике Эрдогана также присутствуют элементы «евразийства». Таким образом, на организованном в 2006 г. саммите в Анталье, куда были приглашены главы государств Центральной Азии и Азербайджана, а также представители тюркоязычных национальных меньшинств, проживающих в России, Эрдоган официально заявил, что инициирует создание структуры для сотрудничества тюркоязычных стран, добавив, что *«история предоставляет уникальную возможность объединить усилия наших стран, имеющих общую культуру и исторические корни. Мы не можем просто сидеть сложа руки и ждать, наблюдая за тем, что происходит на мировой арене. Либо мы станем субъектом мировой политики, либо ее объектом»*³².

Спустя несколько лет с целью развития межпарламентских связей между тюркоязычными странами была создана **«Парламентская ассамблея тюркоязычных стран»**. Помимо вышеуказанного формата, в 2009 г. также была создана международная организация, объединяющая тюркоязычные государства, **«Тюркский совет»** (с 2021 г. – **«Организация тюркских государств»**), членами-основателями которой выступили Турция, Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан. В 2018 г. к структуре присоединился и Узбекистан, который до этого неофициально участвовал в деятельности и мероприятиях совета.

Поскольку в последние годы *«сближение с Россией и формирование с ней взаимовыгодного сотрудничества стало одной из важных составляющих развития концепции Евразии в Турции»*³³, турецкие власти *«обеспечивают, чтобы «Организация тюркских государств» не стала вызовом в регионе, где свои геополитические интересы (повестку дня) имеет и Российская Федерация»*³⁴.

В то же время *«Турция стремится превратить свои особые отношения с «тюркским миром» в преимущество для усиления своей роли в*

³¹ Danforth N., Ideology and pragmatism in Turkish foreign policy: From Atatürk to the AKP. 2008. «Turkish Policy Quarterly», № 3, p. 89.

³² Корицкий С., Тюркский саммит в Анталье. (21.11.2006). Институт Ближнего Востока. <http://www.iimes.ru/?p=5165> (дата обращения: 04.05.2023).

³³ Шлык П., , ук. соч., с. 72.

³⁴ Эршен Э., Турция и евразийская интеграция: идеология или прагматизм? 2022. «Вестник Российского университета дружбы народов», серия: Международные отношения, № 1, с. 119.

возглавляемой Китаем инициативе «Один пояс, один путь»³⁵. Каждый контакт Эрдогана с российскими и китайскими партнерами интерпретируется некоторыми кругами сторонников евразийства Турции «как свидетельство продуманной и осознанной стратегии». Они также полагают, что «сближение с Россией и Китаем будет способствовать продлению выживания нынешнего авторитарного порядка Турции»³⁶.

Однако нынешние уникальные отношения Анкары с Российской Федерацией и тюркоязычными государствами Центральной Азии дают некоторым турецким аналитикам возможность говорить о «евразийстве Эрдогана», однако они считают, что оно реализуется не с идеологических позиций, а с позиций прагматической политики.

4. РУССКОЕ «КЛАССИЧЕСКОЕ ЕВРАЗИЙСТВО» И «НЕОЕВРАЗИЙСТВО»

Основная идея российско-евразийской концепции состоит в том, что Россия, будучи частью Евразии, должна развиваться в соответствии со своими уникальными историческими, географическими и культурными особенностями, должна стремиться к созданию собственной, отличной от западной, модели развития³⁷. Ныне это лишь одна из современных интерпретаций русского евразийства.

Сегодня с точки зрения идеологических формулировок евразийства в российских кругах существуют различные концепции, теории и аналитические подходы, изучающие евразийскую идентичность, культуру, экономику, историю, религию, геополитику и т.д. Специалисты выделяют несколько течений (школ): «классическое евразийство» и «современное евразийство» или «неоевразийство».

Политолог Н. Работяжев в своей статье «Евразийство: шанс или тупик?» утверждает, что идеология сформировалась под влиянием концепций «**локальных цивилизаций**» и «**вечного противостояния славянского и романо-германского миров**», выдвинутых русским философом Н. Данилевским³⁸.

Основная концепция(и) идеологии начала разрабатываться в начале 20-го века русскими интеллектуалами, эмигрировавшими из послереволюционной России в Восточную Европу, такими как Н. Трубецкой, П. Савицкий, Г. Флоровский, Г. Вернадский, Н. Данилевский и др.

³⁵ Там же, с. 119:

³⁶ Kinkhoğlu S., ук. соч., с. 17-18.

³⁷ Дугин А., Евразийство: от философии к политике. (30.05.2001). «Независимая газета». https://www.ng.ru/ideas/2001-05-30/8_philosophy.html (дата обращения: 04.05.2023).

³⁸ Работяжев Н., Евразийство: шанс или тупик? Российскому обществу необходима новая самоидентификация. (03.04.2019). «Независимая газета». https://www.ng.ru/ideas/2019-04-03/5_7547_eurasia.html (дата обращения: 04.05.2023).

Отходя от узко панславянского идеологического понимания и преклонения перед европейской культурой, по-новому интерпретируя роль России в цивилизационном процессе, они в своих фундаментальных трудах утверждали, что Россия должна найти новый путь развития. В частности, они предлагали, чтобы Россия стала интеграционным центром (П. Савицкий называл этот центр **«Россия-Евразия»** или **«Русско-Туранская Россия-Евразия»**), на основе которого *«будет создана новая евразийская культура», «сформируется евразийская нация, и их национализм будет «евразийством»*³⁹. В этом контексте отметим, что «евразийцы» большое место отводили «туранскому» или «урало-алтайскому» элементу. Таким образом, Н. Трубецкой считал **«туранцами»** финно-угорские, тюркские (в том числе турок-османов), монгольские и маньчжурские народы. По его мнению, именно эти племена сыграли гораздо более значительную роль в истории Евразии, в отличие от восточнославянских племен⁴⁰. А вот по мнению К. Леонтьева, евразийская цивилизация может сформироваться путем соединения славянских и восточных (преимущественно тюркских) элементов⁴¹.

Кстати, эти подходы получили дальнейшее развитие у ряда турецких **«евразийцев»**, которые считали, что Россия и Турция должны бороться против Запада и в результате этой борьбы должен быть создан «евразийский союз, состоящий из славянских и тюркских народов»⁴².

«Учение» русских евразийцев также основывалось на идее «упадка Европы» и отрицания евроцентризма. Более того, они рассматривали Европу (в основном Западную Европу) как главного геополитического соперника России/Евразии. Следовательно, ряд исследователей сочли это антизападной идеологией. Однако, как отмечает А. Дугин, в то время евразийская идеология не была в полной мере востребована в России, особенно когда там победил марксизм.

Дискуссии о концепциях идеологии «оживились» после распада СССР. Правда, **«(нео)евразийство»** современной России связано преимущественно с именем А. Дугина и его движением, однако, в последние 30 лет определенное влияние на отдельные российские политические группы и деятелей оказали

³⁹ Никитенко Е., Место России в системе координат «Запад-Восток» в идеологии евразийства. 2011. «Интерэкспо Гео-Сибирь», № 6, с. 174-178.

⁴⁰ Трубецкой Н., О туранском элементе в русской культуре. 1925. Историческая энциклопедия Хронос. http://www.hrono.ru/statii/turan_ru.html (дата обращения: 04.05.2023).

⁴¹ Никитенко, Е., вышеуказанная работа, стр. 175: Попов П., Основные идеи классического евразийства в научном и геополитическом контексте нашего времени. 2014. «Современные проблемы науки и образования», № 5, с. 661.

⁴² Akturk S., Counter-hegemonic visions and reconciliation through the past: the case of Turkish Eurasianism. 2004. «Ab Imperio», № 4, pp. 207-238. Simavoryan A., Ideological Trends in the Context of Foreign Policy of Turkey. 2010. «Europe&Orient», № 11, pp.55-62.

также идеи и концепции «классических евразийцев». Эксперты делят российских евразийцев на три группы:

1. «**Неоевразийское**» направление А. Дугина, «**этнические евразийцы**» (Х. Нухиев, А. Эскин) и «**академические евразийцы**» (А. Панарин, Б. Ерасов, Ф. Гиренок), которых объединяет ориентация на геополитические вопросы.

2. Представители современного «**традиционного евразийского**» направления (**правоевразийское течение** Р. Вахитова и последователи Л. Гумилева). Развивают концепции «классического евразийства».

3. Представители «**псевдо-евразийского**» направления (Э. Баграмов, А. Горяев, А. Ниязов, члены «Клуба реалистов»), стремящиеся соединить либеральные концепции с положениями классического евразийства⁴³.

5. ПРОЯВЛЕНИЯ «ЕВРАЗИЙСТВА» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РФ. НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Внутри России и за ее пределами, говоря о евразийском и восточном векторах внешней политики России, многие пытаются найти ее истоки в «евразийстве». Действительно, после распада СССР при освещении внешней политики Российской Федерации термин «евразийство» стал чаще использоваться государственными чиновниками. «Неоевразийцы» отмечают, что Е. Примаков был одним из немногих политиков ельцинской «эпохи», который в качестве министра иностранных дел и премьер-министра с самого начала играл важную роль в развитии тесных отношений с азиатскими державами.

С момента прихода к власти В. Путина идеи евразийства и России как евразийской державы неоднократно фигурировали в его риторике. В 2005 г. во время празднования тысячелетия города Казани он заявил, что Россия с древнейших времен формировалась как единая евразийская держава, считаясь одним из центров евразийской цивилизации⁴⁴.

В 2012 г. во время встречи с активом партии «Единая Россия», когда участники спросили, может ли «евразийство» стать официальной идеологией партии, В. Путин ответил: *«Евразийство – это традиция нашей политической мысли. В России оно укоренилось уже давно, а сейчас приобретает совершенно новый резонанс, особенно на постсоветском*

⁴³ Самохин А., Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века. 2004. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. <https://www.dissercat.com/content/evraziistvo-kak-ideino-politicheskoe-techenie-v-rossii-xx-veka> (дата обращения: 05.05.2023). Кинева Т., Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России. 2009. «Государственное управление. Электронный вестник», № 5, с. 2.

⁴⁴ Выступление на собрании, посвященном 1000-летию Казани. (26.08.2005). <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23138> (дата обращения: 06.05.2023).

пространстве, в связи с активизацией интеграционных процессов. Более того, оно (имеется в виду евразийство – А. С.) фактически перешло из области политической философии в политическое измерение»⁴⁵.

В этом контексте внешняя политика Путина определяется как «умеренное» или «**прагматическое евразийство**», а его характеризуют как «**прагматичного евразийца**»⁴⁶.

В научных и околонучных кругах это объясняют всеми интеграционными процессами (СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, РИК – «Россия-Индия-Китай»), происходящими на Евразийском континенте под руководством и с участием Российской Федерации. Для обоснования внешней политики России евразийство уже используется на постсоветском пространстве в рамках ЕАЭС, а также служит альтернативной интеграционной концепцией создания «**Большой Евразии**»⁴⁷.

«Разворот» России на Восток более наглядно проявляется в отдельных положениях концепции внешней политики России, принятой в марте 2023г. Концепция представляет собой стратегический документ, отражающий государственные интересы России, основные принципы и стратегические цели в области внешней политики. В нем подчеркивается важность региональной интеграции с бывшими советскими республиками и другими государствами Евразии (особенно Индией и Китаем) с экономической, транспортно-логистической, безопасности и других точек зрения. Таким образом, согласно формулировке, закрепленной в концепции, Россия стремится превратить Евразию в единую континентальную зону мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания.

Для этого предлагается создать широкую интеграционную структуру в рамках «Большого евразийского партнерства» путем объединения потенциала всех евразийских государств, региональных организаций и объединений, включая Евразийский экономический союз, ШОС и Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии⁴⁸.

⁴⁵ Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин встретился с активом партии «Единая Россия». (24.04.2012). Сайт Правительство Российской Федерации. <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18763/> (дата обращения: 08.05.2023).

⁴⁶ Laruelle M., Russian Eurasianism. An Ideology of Empire. 2008. Woodrow Wilson Center Press, Washington, DC. The Johns Hopkins University Press, Baltimore, p. 8. Sönmez S., Moskova'nın Kutuplaşma Çabaları: Putin Dönemi Rus Dış Politikası. 2010. «Avrasya Etüdüleri», sayı: 37, s. 41.

⁴⁷ Базавлук С. Евразийство и внешняя политика Российской Федерации. 2021. «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», № 3, с. 119.

⁴⁸ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. (31.03.2023). <http://kremlin.ru/events/president/news/70811#sel=69:29:Co5,69:32:75o;69:10:x,69:10:x;233:2:m,233:2:m;232:2:Ulh,232:26:IVj;233:6:x2h,233:8:h2x> (дата обращения: 08. 05. 2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Основываясь на вышеупомянутых процессах и тенденциях и отделяя турецкое и российское евразийство друг от друга, мы можем констатировать, что:

1. Идея(и) «евразийства» и **турецко/пантюркистская версия** евразийской интеграции занимают важное место в политической жизни Турции. В этом заинтересованы различные партии и маргинальные группы. Однако в этом вопросе наиболее выделяются две противоборствующие группы, которые порой поднимают свою «евразийскую политическую идентичность».

Для первой группы, националистов, «евразийство» — это замаскированный пантюркизм, долгосрочной целью которого является создание «Тюркского союза». Вторая группа – «Перинчекское евразийство», имеющая тесные связи с российскими активистами общественной организации «Евразийское движение», основанной А. Дугиным. Для них «евразийство» воспринимается как антизападное. Обе группы периодически выступают с предложениями о создании альянсов и союзов различных акторов евразийского географического пространства.

2. **Русское евразийство**, как идеология, как мы уже говорили выше, возникло в начале XX века среди русской интеллигенции, проживающей за рубежом. П. Савицкий, Н. Трубецкой и их соратники создали концепцию построения Евразийской империи, поскольку в этом, по их мнению, состоит историческая миссия России. Представленная ими концепция стала уникальным ответом на распад Российской империи. «Неоевразийство», в свою очередь, возникает как ответ на распад Советского Союза.

После распада СССР в России возникает новый интерес к идеям «классических евразийцев», и под этим влиянием формируется «неоевразийское» направление. В частности, «неоевразийство» А. Дугина основано на идеях «классического евразийства», но интерпретируется в контексте новых геополитических реалий и вызовов.

ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Евразийская политика Эрдогана в последнее десятилетие, по экспертным оценкам, обусловлена противоречиями с США и трудностями, связанными с процессом европейской интеграции, что стимулировало Турцию «вернуться на Восток». В годы правления Эрдогана Анкара стремится усилить свое влияние на Центральную Азию и Азербайджан путем введения пантюркистских структур и двусторонних отношений с одной стороны, а с другой – укрепить отношения с Россией и Китаем. Хотя, по выводам экспертов, Анкара в настоящее время пытается строить свои отношения с Пекином и Москвой на основе «антизападничества», тем не менее «антизападные» взгляды не решают конфликты между сторонами.

«Евразийский вектор» внешней политики Анкары можно интерпретировать как попытку расширить свое влияние в евразийском регионе и укрепить свои геополитические позиции. Это также может послужить средством диверсификации внешнеполитических и экономических связей Турции и снижения ее зависимости от Запада. Если рассматривать проблему в чисто экономическом измерении, то с развитием отношений с Россией и Китаем перед Анкарой открываются новые перспективы: с одной стороны, возможность привлечения иностранных партнеров к масштабным инвестициям в развитие критической инфраструктуры собственной страны (*в том числе возможность участия в инициативе «Один пояс, один путь» и др.*), с другой стороны, перспектива завоевания новых рынков для экспорта турецких товаров.

Однако, Анкара не готова проводить полностью независимую от ЕС и США политику, предпочитая вместо этого развивать отношения с Россией и другими евразийскими странами, не входящими в западные альянсы. Напротив, углубление отношений с Россией и Китаем еще больше обострит отношения с Западом. С другой стороны, Анкара может оказаться в негативной ситуации, отличной от той негативной ситуации, в которой оказалась в результате отношений со странами Запада. В частности, продвижение Анкарой «тюрко-евразийской модели» может нанести непоправимый ущерб и региональным интересам России.

Очевидно, что турецкое влияние в Центральной Азии не ограничивается постсоветскими тюркоязычными государствами. Турция стремится оказать определенное влияние на тюркоязычных мусульман уйгуров, проживающих в Синьцзян-Уйгурской автономной области Китая. Эрдоган время от времени выражал свою позицию по вопросу уйгуров. Действительно, Турция изначально придерживалась относительно спокойного подхода и стремилась сбалансировать свои отношения с Китаем, однако в последние годы Эрдоган раскритиковал политику Китая в отношении уйгуров в Синьцзяне. Примечательно, что глава геноцидального государства Эрдоган назвал ситуацию с уйгурами «геноцидом» и поднял этот вопрос на различных международных площадках, в том числе в ООН.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что «уйгурский вопрос» имеет большой потенциал для обострения отношений между Анкарой и Пекином. Однако турецкое правительство старается не допустить эскалации напряженности в отношениях с Китаем; Анкара ценит важность экономических и дипломатических отношений с Пекином.

Таким образом, можно сказать, что в Турции постоянно развиваются различные по содержанию «модели евразийства». Влияние идеологии как на внутреннюю, так и на внешнюю политику продолжит оставаться темой

интенсивных дебатов и дискуссий в ближайшие годы, особенно среди политиков, академических и профессиональных кругов.

Полагаем, что активизация евразийского вектора во внешней политике России в последние годы связана со сложными отношениями с США/ЕС, которые еще больше усугубились российско-украинским конфликтом. Путь к превращению России в независимый евразийский центр силы и глобального влияния теперь стал официальной политикой Кремля.

Что касается выдвинутого Российской Федерацией проекта «Большого Евразийского партнерства» (также известного как «Большая Евразия»), то в его рамках Российская Федерация предлагает своим партнерам новый привлекательный формат многостороннего сотрудничества. Это также возможность для развития азиатской части России. Однако в рамки «Большой Евразии» могут быть включены разные государства с различными политическими системами, интересами и приоритетами, что может создать трудности в координации общих позиций и действий. С другой стороны, страны-участницы могут иметь конкурирующие интересы в экономическом сотрудничестве (например, конкуренция за рынки и доступ к ресурсам могут вызвать конфликты между странами). Излишне говорить, что в некоторых странах существуют нерешенные территориальные споры, которые также могут препятствовать сотрудничеству и создавать некоторую напряженность. Однако, несмотря на существующие и потенциальные проблемы, проект «Большая Евразия» также предоставит возможности для разрешения конфликтов и сотрудничества между странами региона. Это может помочь создать диалоговые механизмы, которые также могут способствовать преодолению проблем и установлению стабильных отношений между странами Евразии.

Таким образом, по мнению критиков, в результате реализации этой политики прагматичного евразийства Россия либо будет изолирована от Запада, либо сможет помочь ей укрепить свои позиции на мировой арене, развивая собственный путь процветания. По сути нынешнее российское евразийство является «отступлением» от теории «Россия – Третий Рим»⁴⁹ (или «Москва – Третий Рим»), предполагавшей особую политику и отдавшей приоритет религиозно-цивилизационным (христианско-православному миру) факторам, оставляя на втором плане географические и даже геополитические и геоэкономические факторы.

⁴⁹ «Теория «Третьего Рима» - европейское историко-религиозное и политическое течение, которое использовалось и продолжает использоваться для указания на особую религиозную и политическую роль некоторых стран как потомков Римской империи. Эта идея в настоящее время преимущественно используется российской политической мыслью в виде теории «Москва – Третий Рим». Это теория, основанная на российских грандиозных мирских амбициях. Это также культурная и религиозная теория». См.: Москва – Третий Рим, (02.12.2010). <https://ysuinterlaw.wordpress.com/2010/12/02/163/> (дата обращения: 19.05.2023).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Минасян Н., «Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию» (ТКА). Цели создания и сферы деятельности (на арм.). 2014. «Современная Евразия», № 3, с. 108.
2. Москва – Третий Рим, (на арм.) (02.12.2010). <https://ysuinterlaw.wordpress.com/2010/12/02/163/> (дата обращения: 19.05.2023).
3. Акчали Э., Перинчек М., Кемалистское евразийство: новый политический дискурс в Турции. (07.12.09). Сайт «Война и мир». <https://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/42088/> (дата обращения 29.04.2023).
4. Андреев М., Образы «Евразии» в турецкой геополитической мысли. 2021. «Политическая география и геополитика в России: исторический опыт и современность. Материалы международной научной конференции», с. 507-508.
5. Базавлук С., Евразийство и внешняя политика Российской Федерации. 2021. «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», № 3, с. 119.
6. Выступление на собрании, посвященном 1000-летию Казани. (26.08.2005). <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23138> (дата обращения: 06.05.2023).
7. Гаспринский И., Русско-Восточное Соглашение. (30.01.2014). <https://www.gumilev-center.ru/ismail-gasprinskijj-russko-vostochnoe-soglashenie/> (дата обращения: 01.05.2023).
8. Дугин А., Евразийство: от философии к политике. (30.05.2001). Независимая газета. https://www.ng.ru/ideas/2001-05-30/8_philosophy.html (дата обращения: 04. 05. 2023).
9. Ибрагимов А., Евразийская идея в Турции: особенности и тенденции. 2015. «Южнороссийский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география», № 2, с. 18-27.
10. Кизюков С., Внешнеполитические концепции республиканской Турции: экспансионизм или самоизоляция. 2006. Бишкек, с. 108-109.
11. Кинева Т., Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России. 2009. «Государственное управление. Электронный вестник», № 5.с. 2.
12. Корицкий С., Тюркский саммит в Анталии. (21.11.2006). Институт Ближнего Востока. <http://www.iimes.ru/?p=5165> (дата обращения: 04.05.2023).
13. Никитенко Е., Место России в системе координат «Запад-Восток» в идеологии евразийства. 2011. «Интерэкспо Гео-Сибирь», № 6, с. 174-178.
14. Попов П., Основные идеи классического евразийства в научном и геополитическом контексте нашего времени. 2014. «Современные проблемы науки и образования», № 5, с. 661.
15. Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин встретился с активом партии «Единая Россия». Сайт Правительство Российской Федерации. (24.04.2012). <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18763/> (дата обращения: 08.05.2023).
16. Работяжев Н., Евразийство: шанс или тупик? Российскому обществу необходима новая самоидентификация. (03.04.2019). «Независимая газета». https://www.ng.ru/ideas/2019-04-03/5_7547_eurasia.html (дата обращения: 04.05.2023).
17. Самохин А., Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века. 2004. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

<https://www.dissercat.com/content/evraziistvo-kak-ideino-politicheskoe-techenie-v-rossii-xx-veka> (дата обращения: 05.05.2023).

18. Тавадзе Д., В ожидании турецкого шторма. (14.03.2006). Информационное агентство ИАМИК. <https://iamik.ru/news/zarubezhe/52006/> (дата обращения: 03.05.2023).

19. Трубецкой Н., О туранском элементе в русской культуре. 1925. «Историческая энциклопедия Хронос». http://www.hrono.ru/statii/turan_ru.html (дата обращения: 04.05.2023).

20. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. (31.03.2023). <http://kremlin.ru/events/president/news/70811#sel=69:29:Co5.69:32:750:69:10:x.69:10:x:233:2:m.233:2:m:232:2:Ulh.232:26:iVj:233:6:x2h.233:8:h2x> (дата обращения: 08.05.2023).

21. Шен Ю. Н., Платформа "Диалог Евразия" как одно из направлений турецкого евразийства. 2014. «Клио», №8, с. 130.

22. Шлыков П., Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции. 2017. «Сравнительная политика», № 8, с. 68.

23. Эршен Э., Турция и евразийская интеграция: идеология или прагматизм? 2022. «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения», № 1. с. 119.

24. Akçali E., Perinçek M., Kemalist Eurasianism: An emerging geopolitical discourse in Turkey. 2009, «Geopolitics», Volume 14, Issue 3, pp. 550-569.

25. Akturk S., Counter-hegemonic visions and reconciliation through the past: the case of Turkish Eurasianism. 2004. «Ab Imperio», № 4, pp. 207-238.

26. Danforth N., Ideology and pragmatism in Turkish foreign policy: From Atatürk to the AKP. 2008. «Turkish Policy Quarterly», №3, p. 89.

27. Külebi A., The forgotten option: Turkish Eurasianism. 2006. «The Turkish Daily News», August, № 23, 24.

28. Kınıklıoğlu S., Eurasianism in Turkey. 2022. Stiftung Wissenschaft und Politik-SWP-Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. «SWP Research Paper», Berlin: 7, pp. 18-20.

29. Laruelle M., Russian Eurasianism. An Ideology of Empire. 2008. «Woodrow Wilson Center Press, Washington, DC The John Hopkins University Press», Baltimore, p. 8.

30. Simavoryan A., Ideological Trends in the Context of Foreign Policy of Turkey. 2010. «Europe&Orient», № 11, pp.55-62.

31. Simavoryan A., Turkey's Military-Technical Cooperation With the Turkic Nations. 2019. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4102409 (дата обращения: 04.05.2023).

32. Torbakov I. Neo-Ottomanism versus Neo-Eurasianism? Nationalism and Symbolic Geography in Postimperial Turkey and Russia. «Mediterranean Quarterly».2017. Volume 28, Issue 2, pp.125-145.

33. Tüfekçi Ö.K., Turkish Eurasianism: Roots and Discourses. 2017. «Eurasian Politics and Society: Issues and Challenges», pp. 9-35

34. Dalay G., Türkiye'nin Jeopolitik ve İdeolojik Avrasyacılığı. (21.12.2021). «Perspektif online». <https://www.perspektif.online/turkiyenin-jeopolitik-ve-ideolojik-avrasyaciligi/> (дата обращения: 03.05.2023).

35. Doğu Perinçek'in kamuoyuna açıklaması. "Türkiye ABD'nin Ermeni Soykırımı Eğitim Yasasına lafla değil eylemle yanıt vermelidir". (23.04.2023). <https://vatanpartisi.>

[org.tr/genel-merkez/haberler/dogu-perincek-in-kamuoyuna-aciklamasi-31933](https://www.genel-merkez.org.tr/genel-merkez/haberler/dogu-perincek-in-kamuoyuna-aciklamasi-31933) (дата обращения: 01.05.2023).

36. Gürler A. Y., Avrasyacılık bağlamında Türkiye-Rusya ilişkileri. 2017. «VII. Uluslararası Karadeniz Sempozyumu. “Türk Rus ilişkileri” bildirilere-kitabı». s. 27.

37. İsmayilov M., Avrasyacılık Mukayeseli Bir Okuma Türkiye ve Rusya Örneği. 2011. «Doğu Batı». İstanbul, s. 103-109.

38. Karadeniz-Akdeniz Dostluk ve Barış Planı Çalıştay. (24.06.2020). <https://vatanpartisi.org.tr/genel-merkez/haberler/karadeniz-akdeniz-dostluk-ve-baris-plani-calistayi-29468> (дата обращения: 03.05.2023).

39. Sönmez S., Moskova'nın Kutuplaşma Çabaları: Putin Dönemi Rus Dış Politikası. 2010. «Avrasya Etüdüleri», sayı: 37, s. 41.

40. TBMM'yi yoğun gündem bekliyor. (31.08.1994). Milliyet gazetesi. <http://gazetearsivi.milliyet.com.tr/Arsiv/1994/08/31> (дата обращения: 01.05.2023).

41. Tüysüzöğlü G., Milenyum Sonrası Türk Dış Politikası: Yeni Osmanlıcılık Ve Türk Avrasyacılığı Ekseninde İnşa Edilen Bir Pragmatizm. 2013. «Alternatif Politika», cilt 5, sayı 3, s. 312-313.

42. Yalçınalp E., Temel E., Mavi Vatan nasıl doğdu? Doktrinin mimarları Cem Gürdeniz ve Cihat Yayıcı anlatıyor. (10.09.2020). BBC News Türkçe. <https://www.bbc.com/turkce/haberler-turkiye-54096105> (дата обращения: 29.04.2023).

43. Yılmaz R., Türk Avrasyası ve Avrasyacılığı Üzerine. (11.06.2013). TASAM. https://tasam.org/tr-TR/Icerik/5052/turk_avrasyasi_ve_avrasyaciligi_uzerine (дата обращения: 01.05.2023).